

Увидев Се Фу, больше всех обрадовалась Система. Она радостно воскликнула, а затем, спохватившись, сдержанно добавила:

— Хозяин, вы видите? Это судьба! Вам с главным злодеем суждено быть вместе, и никто не сможет вас разлучить!

Шэнь Цзи потер виски. Это не судьба. Это чистое невезение.

Опасаясь, что Шэнь Цзи плохо разглядит птицу, Ло Нин поднесла корзинку ближе:

— Когда я нашла её в снегу, она была присыпана ветками. Я едва её не пропустила, хорошо, что у дядюшки зоркий глаз!

С каждым её словом холодный блеск в глазах глупой птицы становился всё острее, его было трудно не заметить. Шэнь Цзи пришлось принять корзинку.

Ло Нин улыбнулась:

— Она будто немного изменилась. Если бы не такая красота и необычный цвет глаз, я бы подумала, что ошиблась!

Сам пообещал — на месте другого человека все бы уже рассыпались в благодарностях.

Система поспешно поддакнула:

— Именно, именно!

Прежде Се Фу дважды произносил фразу о помощи в совершенствовании, имея в виду Двойное совершенствование.

Наблюдая, как Шэнь Цзи выуживает из корзинки глупую птицу, девушка добавила:

— Братец Шэнь, посмотрите, какая она послушная в ваших руках.

Шэнь Цзи с полуулыбкой посмотрел на Се Фу. Встретившись взглядом со смертным, Се Фу медленно сжал руки, спрятанные за спиной, а его голос стал еще глуше:

— В обмен я помогу тебе в культивации.

Система: «...»

Система: «.....»

— Ну ладно... — Ло Нин, хоть и с неохотой, но кивнула. Бросив еще один взгляд на птицу, она

помахала рукой на прощание.

Се Фу сжал кулаки еще крепче, чтобы подавить вырывавшееся из ладоней пламя:

— Помогу тебе постичь метод вознесения через культивацию.

Шэнь Цзи, держа глупую птицу за крылья, ответил вопросом на её убийственный взгляд:

— Ты послушная?

Система ждала, что Хозяин достанет Духовный камень и отдаст его Се Фу, но увидела, как тот преспокойно берет чашку и начинает обедать.

— ... — Шэнь Цзи невозмутимо поменял тему: — Так когда мы начнем?

И правда.

Система: «...?»

Неудивительно, что всё так внезапно обернулось — он, оказывается, за помощью пришел.

Се Фу произнес:

— Через три дня я помогу тебе перестроить основу.

Ло Нин много чего наговорила, но на деле она опасалась боевой мощи этого предка и боялась даже коснуться корзинки, в которой он сидел.

Се Фу добавил:

— Стань моим защитником, и я забуду всё, что было до этого, а после выполнения условий исполню любое твое желание.

Видя, что птица стоит на месте не шелохнувшись, он подцепил палочками немного риса из чашки и помахал перед её носом:

— Хочешь поесть?

Реакция глупой птицы казалась равнодушной. Се Фу бросил на Шэнь Цзи холодный взгляд и на миг прикрыл глаза. Серебристо-золотое сияние, окутавшее его тело, внезапно удлинилось и опустилось на край стола.

Проводив гостей, Шэнь Цзи вернулся и посадил птицу на стол. Ло Нин, приведя Се Фу, уже

выдала местоположение хижины. Шэнь Цзи было лень искать новое укрытие, поэтому, чтобы избавить себя от лишних хлопот, он решил договориться с Се Фу по-хорошему.

Шэнь Цзи небрежно поправил воротник, упрекая птицу:

— Ну и когда ты успела упасть? В следующий раз будь осторожнее.

Глупая птица стояла рядом с посудой. Ростом она была меньше палочки для еды, но выглядела весьма дерзко — очевидно, она не собиралась просто так прощать то, что её бросили.

Возможно, услышав её внутренний голос, Шэнь Цзи убрал палочки:

— Чуть не забыл, ты же Император Фениксов, земной пищей не питаешься.

Ло Хуньлинь смутно почувствовал перемену в настроении Шэнь Цзи и похлопал Ло Нин по плечу:

— Вещи передали, дай Шэнь Цзи поесть. Нам пора, иначе не успеем вернуться до темноты.

Его нельзя было винить за неверные догадки.

Услышав это, Шэнь Цзи чуть умерил улыбку и вежливо отказался:

— Благодарю Ваше Величество за доброту, но в этом нет нужды.

Система в ужасе задрожала и робко начала торговаться с Шэнь Цзи:

— Хозяин, может, прибережете эти обиды на потом, через три месяца?..

Смертный же небрежно спросил:

— В этот раз ты не передумаешь?

Шэнь Цзи, пока Система говорила, одернул полы халата и сел за стол. Впрочем, судя по тону Се Фу, тот, похоже, был готов объявить перемирие.

Лишь деревянная столешница под когтями птицы мгновенно треснула — картина была не самой миролюбивой.

Шэнь Цзи приподнял бровь. Перед самым уходом он посмотрел на Ло Хуньлиня:

— Больше ничего носить не нужно.

Ло Хуньлинь открыл рот, затем кивнул:

— Хорошо.

Это же главный злодей, а не настоящая птица, Хозяин!

Шэнь Цзи замер с палочками в руках и перевел взгляд на него.

Се Фу взмахнул рукой, материализуя халат, и произнес:

— Не бойся, я тебя не убью.

Се Фу ответил холодно:

— Не убью.

Аура первобытного божественного зверя раньше не представляла для него никакой угрозы, но из-за свойств лекарства, принятого котлом, он утратил всю свою культивацию, и теперь эта аура стала деспотичной, упрямой и неуправляемой.

Шэнь Цзи когда-то лично помог ему пробудить родословную, из-за чего она теперь чувствовала к нему близость и порождала бесконечную жажду, но стремление поглотить силу котла было инстинктивным, а не его желанием. Однако об этом он Шэнь Цзи не скажет.

Сейчас его наследие пробудилось с изъязном, и если кто-то об этом узнает, это станет его главной слабостью. Особенно Шэнь Цзи.

Се Фу на мгновение прикрыл глаза, подавляя странные чувства, которые в последнее время постоянно его терзали. Когда он снова открыл глаза, они были отстраненными и безжалостными, как и прежде.

Он взмахнул рукой и извлек из пустоты нефритовую пластину.

Шэнь Цзи спросил:

— Раз ты умеешь доставать предметы из ниоткуда, неужели у тебя нет ничего, что помогло бы восстановить культивацию?

Се Фу не захотел вдаваться в подробности:

— Есть.

Он владел Дворцом Минхуан, и брать оттуда вещи было для него так же естественно, как дышать, но на большинстве из них лежали запретные барьеры, так что оставался лишь бесполезный хлам.

Он передал пластину Шэнь Цзи.

— Эта техника культивации тебе подойдет.

Шэнь Цзи взял её и с полным правом усомнился:

— С чего такая доброта?

Система отозвалась:

— ...Уровень техники определен как высший, двойной S...

Искусство общения Хозяина всегда повергало её в шок. Оставалось лишь утешать себя тем, что Хозяин тренируется выполнять будущие задания по накоплению ненависти.

Рука Се Фу, которую он отвел назад, замерла в воздухе. Внешне он оставался спокоен, но в воздухе перед Шэнь Цзи пронеслась невидимая искаженная волна.

Шэнь Цзи тут же сменил вопрос:

— Как этим пользоваться?

Се Фу холодно бросил:

— Влей духовное сознание, техника проявится сама.

Шэнь Цзи был единственным, кого он мог сейчас использовать. Защитник не должен быть слишком слабым, а эта техника относилась к высшему бессмертному рангу — бесполезная для демонов, она была лучшим выбором для смертного.

Сказав это, он уже собрался уйти, как услышал позади голос Шэнь Цзи:

— Погоди.

Почувствовав, что его еще не до конца успокоенное состояние снова пошатнулось, Се Фу прикрыл глаза:

— Что еще?

— Лови.

Се Фу обернулся. В него летело нечто черное. Он слегка поднял правую руку, и Мешок Вселенной завис в воздухе, а затем плавно лег ему в ладонь.

Мешок был бесхозным. Внутри лежали двести духовных камней, наполненных насыщенной духовной силой, столь редкой в Море Смертных. При открытии мешка она хлынула наружу.

Се Фу посмотрел на Шэнь Цзи.

Шэнь Цзи, сложив пальцы, указал на нефритовую пластину:

— Не заслужил — не бери. Считаю, что я купил эту технику.

Се Фу долго смотрел на него, не проронив ни слова, а затем с Мешком Вселенной скрылся во внутренних покоях.

Система была тронута до глубины души:

— Хозяин, у вас наконец проснулась совесть, вы решили ответственно отнестись к заданию!

Шэнь Цзи не опасался, что Се Фу услышит их разговор на уровне сознания:

— Твоя задача — следить за ним как следует.

Система опешила:

— А?

Вспомнив, что сообразительность у неё хромает, Шэнь Цзи повторил:

— Следи за Се Фу внимательно.

Система: «...»

Она не дура, конечно, понимает, о ком речь.

— Но ведь главный злодей сказал, что поможет вам перестроить основу, и даже подарил такую ценную технику — разве это не знак доброй воли? Вы же согласились сотрудничать, я думала, вы ему верите. Почему тогда следить?

Шэнь Цзи посмотрел на лежащую рядом пластину. Он уже понял, что пробужденное наследие Се Фу питает к нему некие чувства, поэтому оно противится воле самого Се Фу, не давая его убить. Пока это состояние длится, его безопасность в целом обеспечена. Скорее всего, именно из-за этого Се Фу изменил свое отношение. Это была главная причина, почему Шэнь Цзи не сильно возражал против его визита.

Однако прошлый опыт доказывал: Се Фу — не тот союзник, которому можно доверять. Он не хотел иметь с ним ничего общего и не заботился о его обещаниях. Тем более, книга четко гласила, что Се Фу злопамятен. Он скорее верил, что Се Фу планирует использовать его, чтобы

пережить опасный период, а восстановив силы, сведет с ним счеты. Даже если это не так, лишняя осторожность не мешает. В конце концов, сегодня Се Фу может отбросить предрассудки, но кто даст гарантию, что так будет всегда?

Текущий мирный статус желательно сохранить три месяца, а там он как-нибудь найдет способ заработать баллы. Исчезнуть из мира Се Фу навсегда — вот самый безопасный путь.

— Хозяин?

— М? — Шэнь Цзи пришел в себя.

— Вы так и не сказали мне почему!

— Потому что... — Шэнь Цзи начал фразу, но представил, как трудно объяснять что-то такой однобокой Системе, и решил, что проще сдаться и сэкономить время. — Забудь, ты всё равно не поймешь.

Система: «.....»

Каким же образом она существует в глазах Хозяина?!

Шэнь Цзи не заметил, как Система ушла в себя. Поев, он взял пластину и влил в неё духовное сознание. В тот же миг строки непонятных иероглифов ворвались в его разум. Они не давали ни секунды передышки, словно высекаясь в его плоти, оставляя неизгладимый след в памяти.

Шэнь Цзи нахмурился, на висках от адской боли вздулись вены. К счастью, пытка длилась недолго. Когда вся техника была передана, пластина дрогнула, треснула и превратилась в порошок, который исчез в его пальцах.

Шэнь Цзи посмотрел на остатки белого сияния на ладони. Одноразовая?

Система объяснила:

— Высшие техники, копируемые на пластины, обычно принадлежат влиятельным школам. Чтобы их не украли, их делают самоуничтожающимися после использования. Ваша техника родом из Мира Бессмертных и по происхождению близка к технике главного героя Сюань Чэня. Это очень редкое наследие.

Шэнь Цзи невольно удивился. Он не ожидал от Се Фу такой щедрости.

Система добавила:

— Главный злодей, должно быть, немало потрудился, чтобы достать технику такого уровня. Хозяин, он так заботится о вас!

Чтобы заставить Хозяина помочь Се Фу быстрее восстановиться, она решила использовать ту же тактику «промывки мозгов», что и при помощи Ло Нин, пытаясь поднять рейтинг Се Фу в глазах Шэнь Цзи.

Шэнь Цзи сказал:

— Хочешь, чтобы он заботился о тебе? Уступаю.

Система: «...»

У неё бы духу не хватило.

Шэнь Цзи встал из-за стола и, заметив, что Се Фу медитирует во внутренних покоях, направился к выходу. Место здесь было глухое, но для обитателей Мира Бессмертных и мира демонов разницы не было — нужно быть готовым к нападению. В хранилище Системы припасов было немного. Оценив взглядом территорию двора, он прихватил топор, который торчал в пне, и отправился в лес за материалами.

Когда он вернулся, Се Фу уже закончил медитацию, но всё ещё сидел в той же позе. Двести духовных камней, купленных за технику, лежали в углу — их духовная сила была полностью выпита, ни один не остался целым.

Система скупко проворчала:

— Транжира... такой транжира...

Шэнь Цзи бросил взгляд в сторону угла, но ничего не сказал. Подаренное вещь, как хочет, так пусть и использует. К тому же при его уровне культивации двести камней — это, наверное, капля в море.

Он остановился у окна и предупредил:

— Я расставляю ловушки, не выходи пока.

Се Фу не открыл глаз, лишь слегка кивнул в знак согласия. Шэнь Цзи вышел с инструментами за ворота, натянул простую сигнальную леску и вернулся во двор обрабатывать дерево. Основные охотничьи ловушки делать было просто. Единственный минус — трата времени. Но времени у него было в избытке.

—

Шэнь Цзи расставил ловушки по всему двору, от окраин к центру, и вернулся в дом продолжить работу. Замаскировав последнюю ловушку, он проверил дату на панели Системы и понял, что прошло ровно три дня.

Три дня под одной крышей с Се Фу, и всё прошло спокойно. Шэнь Цзи воткнул кинжал в стол и не успел сесть, как столкнулся взглядом с Се Фу. Тот прикрыл глаза и встал.

Шэнь Цзи налил чашку холодного чая:

— Проснулся?

Се Фу посмотрел на грубо сделанный лук со стрелами, закрепленный на балке:

— Ты думаешь, такие безделушки остановят бессмертных или демонов?

Остановить? Шэнь Цзи отпил воды, чтобы промочить горло, и не стал спорить с человеком, выросшим в высших мирах.

— Когда придет время, узнаешь.

Впрочем, Се Фу и без прочтения книги знал, что его враги — это не только Чи Фэн, так что он прекрасно отдавал себе отчет в количестве нажитых за жизнь недругов.

Вспомнив об этом, Шэнь Цзи спросил:

— И еще, три дня прошли. Когда ты собираешься помочь мне?

Се Фу сделал паузу и вышел во двор, повернувшись спиной к Шэнь Цзи. За эти три дня, несмотря на поддержку от двухсот камней, духовной силы в меридианах почти не прибавилось. Сила родословной дремала внутри, в любой момент готовая к контрудару. Сейчас он только вернул контроль над даньтянем, но если начнет действовать, Золотая печать может воспользоваться моментом.

Однако, пока он размышлял, позади раздался всё тот же насмешливый голос смертного:

— Опять передумаешь?

Спокойный низкий голос смертного не был неприятным, наоборот, его тон был неспешным, всегда уравновешенным. Но сейчас в этой уравновешенности сквозила явная насмешка, резавшая слух.

— Ваше Величество Феникс?

Каждый раз, произнося эти слова, он делал странный акцент, без капли почтения, одна лишь издёвка. Се Фу, холодный как иней, отрезал:

— В любое время.

Услышав такой неожиданный ответ, Шэнь Цзи улыбнулся:

— День, выбранный сегодня, лучше любого другого, давай сейчас.

Се Фу нахмурился. Раз слово дано, он не отступит.

— Хорошо.

—

Перед началом тренировки Шэнь Цзи еще раз проверил все ловушки. Когда он закончил, то увидел, что на далеком горизонте небо внезапно пришло в движение: ветры разделились на два потока, устремившись в противоположные стороны. В одном сияла заря, в другом клубились черные тучи. Растущие аномалии рисовали в небе устрашающие картины. Это были две печати Снежных Земель.

С таким шумом через проход пришло куда больше народу, чем те несколько кошек, что были раньше. Бессмертные и демоны коллективно бросили культивацию, чтобы спуститься в Мир Смертных — ради кого, было очевидно.

Услышав шаги, Шэнь Цзи не обернулся:

— Твои враги пришли.

На самом деле, это была еще одна причина, почему он хотел начать культивацию как можно скорее. Патронов было мало, а атака через духовную силу — хоть какой-то способ защиты, даже если в Мире Смертных её подавляют. Враги не скоро найдут их через печати, время на подготовку еще было.

Он повернулся. Се Фу уже исчез. Шэнь Цзи прошел во внутреннюю комнату и, увидев сидящего на кровати Се Фу, подошел ближе.

— Где мне сесть?

— Напротив меня.

Шэнь Цзи послушно сел:

— Что мне нужно делать?

— Просто чувствуй.

Он отвечал скупой, словно сердился. Опять сердится, причем непонятно на что. Сегодня его никто не трогал. Шэнь Цзи не мог понять перемены настроения Се Фу. В итоге он решил списать всё на то, что фениксы относятся к стихии огня, а значит, вспыльчивы от природы.

— Закрой глаза. Сосредоточься.

Шэнь Цзи успокоил дыхание, спрашивать больше было не нужно. Обжигающе горячая духовная сила вошла в него через грудь и медленно распространилась внутри.

Се Фу смотрел на незащищенное лицо смертного, удивленный его смелостью. Отдать свою жизнь и душу в чужие руки — не ведомо, храбрость это или безрассудство. Если бы у него сейчас было хоть немного жажды убийства, он мог бы уничтожить его в одно мгновение.

Се Фу собрался закрыть глаза, но случайно скользнул взглядом по глубокому укусу под воротником Шэнь Цзи. В голове всплыла неуместная картина. Его пальцы сжались, он поджал губы, помрачнел и закрыл глаза, чтобы прогнать лишние мысли.

—

В комнате долго стояла тишина, когда внезапно поток духовной силы прервался. Золотая печать на лбу Се Фу вспыхнула, выражение лица изменилось. Он тут же сложил печати, чтобы прервать процесс, но было поздно.

Духовная сила, выходящая из его пальцев, из серебряной стала золотой. Она больше не проникала в тело Шэнь Цзи, а начала превращаться в тысячи нитей, скользнула по складкам одежды, обвила талию Шэнь Цзи и крепко притянула его к себе.

Шэнь Цзи, которого знакомая сила мягко притянула к груди Се Фу, оставался спокойным.

Се Фу пытался подавить бунт родословной, но прикосновение к телу Шэнь Цзи сбило его дыхание.

Шэнь Цзи, оказавшись лицом к лицу, спросил:

— Что это значит?

— Заткнись...

Шэнь Цзи указал взглядом вниз:

— Тогда отпусти меня.

Се Фу, в глазах которого пылал гнев, притянул его еще ближе.

Шэнь Цзи: «...»

Он уперся руками в кровать, но из-за вынужденной близости его движения были ограничены. Он мог только прижать ногой слишком «горячие» приставания Императора Фениксов.

— Ладно, не надо мне помогать с культивацией, я...

Горячая ладонь Се Фу продолжала провокации, прервав его слова. Духовная сила, проникшая под воротник, начала гулять по телу, действуя заодно со своим хозяином. Руки Шэнь Цзи, упертые в плечи Се Фу, невольно напряглись, кадык дрогнул.

Се Фу с трудом мог даже просто разжать руки. Глядя сверху на сдержанное, преодолевающее себя лицо Шэнь Цзи, он чувствовал, как его дыхание сбивается.

Шэнь Цзи внезапно схватил его за запястье:

— В наших условиях этого не было.

Се Фу яростно нахмурился. Он не мог допустить, чтобы инстинкты заставили его так низко просить ласки у смертного. Но Золотая печать жаждала Шэнь Цзи, а подавляемое три дня желание, получив шанс, разгорелось еще сильнее, в сто крат яростнее прежнего.

Когда Шэнь Цзи попытался вырваться, паутина духовной силы прижала его обратно. Се Фу отвел лицо.

Обжигающее дыхание, почти касавшееся кожи, обдало ухо, вызвав инстинктивный, нетерпеливый отклик и сдавленный стон, сдерживаемый из последних сил. Он пришел в себя, его лицо стало ледяным.

Раз дело зашло так далеко, нужно решать.

— Се Фу...

Се Фу подавил гнев и холодно прервал попытку Шэнь Цзи отказаться:

— Хватит болтать!

Как только он ослабил давление на Золотую печать, нетерпеливый инстинкт взорвался! Шэнь Цзи не успел среагировать, оковы на его теле удвоились, не оставив ни единого пути к отступлению.

Система тоже опешила. Главный злодей что, берет его силой?! Знала бы, что всё так обернется, ни за что не согласилась бы на условия Хозяина!